

— До нашей встречи ты хоть что-то знал? — спросил Янь Хан.

— Мы не общались с ним пять лет, только два месяца назад созвонились один раз, — ответил Старик Цуй. — Ты должен знать своего отца лучше меня.

Янь Хан сжался в кресле, чувствуя, как в голове снова воцаряется хаос. Возможно, он слишком долго просидел без движения, и мысли начали ржаветь.

— Вот моя визитка, — Старик Цуй протянул ему карточку. — Я остановился в отеле по соседству. Как решишься — позвонишь.

Янь Хан взял визитку и взглянул на неё: «Цуй И».

— Мой личный совет, — Цуй И посмотрел на него в упор. — Тебе стоит поехать со мной.

— Почему? — Янь Хан продолжал смотреть на визитку. Адвокат?

— В твоём нынешнем состоянии оставаться здесь не лучший вариант, — сказал Цуй И. — Иначе твой отец не просил бы меня приехать.

Янь Хан промолчал. Нынешнее состояние. Да, оно было паршивым. Каждый день ощущался как заточение в чем-то вязком и невыносимо тяжёлом. Но он не горел желанием уезжать. Это место отличалось от всех, где он когда-либо бывал. Только здесь ещё оставался след отца, и если он уйдет — может, больше никогда его не почувствует.

— Я вернусь в отель, — сказал Цуй И. — Как надумаешь, звони, я буду там.

— Угу, — отозвался Янь Хан. — Спасибо.

Перед уходом Цуй И задернул шторы, и в комнату хлынул золотистый утренний свет. Янь Хан зажмурился, будто ночной зверь, внезапно выброшенный на яркое солнце.

Он достал отцовское «письмо», еще немного посмотрел на него, а затем лег на диван, прикрыв лицо листом бумаги. Отец передал его Старика Цуй заранее — очевидно, всё было спланировано.

Янь Хан больше не знал, что делать. Он хотел уйти, но и не хотел. Он хотел найти отца. Если умер — найти тело. Если жив — увидеть человека. С какой стороны ни посмотри, он жаждал найти его. Но интуиция подсказывала: отец сюда больше не вернется. Здесь всё кончено.

Янь Хан открыл купленный вчера Чу И саморазогревающийся рис, выбрал коробочку со свининой в рыбном соусе и принялся медленно жевать. Он мог представить себе вкус этого блюда, но не чувствовал его. Вчерашний рис с тушеным мясом был таким же пресным. Подобная утрата ощущений — осязания, обоняния, вкуса — случалась у него и раньше, порой на несколько дней, и это постепенно лишало жизнь чувства реальности. Наверное, именно этого больше всего и боялся отец.

Он отпил из бутылки холодного чёрного чая. Поев, сходил в душ, переоделся и, натянув маску, вышел на улицу.

Солнце палило нещадно, глаза ныли от резкой боли. Янь Хан постоял в тени дерева, дождался, пока зрение адаптируется, и медленно перешел дорогу, направляясь к реке. Оградительную

ленту уже убрали, на дороге не осталось никаких следов, и прохожие вели себя как обычно, словно уже забыли о том, что здесь произошло.

Янь Хан оглянулся: позади виднелся тот самый переулок, где отец исчез в последний раз. Постояв немного на перекрестке, он повернул и пошел дальше к реке.

На тропинке вдоль берега по-прежнему ни души. Воздух прогрелся, и при каждом порыве ветра от реки доносился запах, из-за которого Янь Хан прекрасно понял, почему здесь никто не ходит. А ещё он глубоко прочувствовал невероятное одиночество Чу И — то самое одиночество, которое заставило того терпеть эту вонь, чтобы спрятаться в «дупле» именно в таком месте.

Найти дерево было нетрудно — он прошел совсем немного. Янь Хан подошел к стволу, наклонился, заглянул в отверстие и даже принюхался — от дерева вдруг потянуло ароматом древесины. Он приложился к нему лицом.

— Чу И, деревенщина, — тихо сказал он. — Не знаю, слышишь ли ты меня сейчас.

— Хочу сказать: я побывал во многих местах, встречал много людей, но если бы сейчас меня попросили назвать три имени... — Янь Хан слегка поскреб кору, — ...наверное, кроме Янь Чжюаня и Янь Хана, остался бы только Чу И.

— Я взяла тебе отгулы на несколько дней, в школу пойдешь уже ближе к экзаменам, — сказала мама. Она сидела на диване с приклеенным на лоб пластырем, который дала бабушка. За эти несколько дней её лицо, и без того вечно недовольное, вытянулось ещё сильнее, а глубокие носогубные складки, казалось, тянулись теперь до самого подбородка.

Чу И молчал. Он не понимал, что ему делать. В школу он и так не хотел, но вот так просто прогуливать было неловко. А если пойти? Стоило представить взгляды одноклассников, насмешки — и его душило отчаяние. А вдруг кто-то решит «очистить общество»...

— Поживи пару дней у дедушки с бабушкой, — сказала мама. — Заодно спроси, не знают ли они, куда мог податься твой отец.

Чу И кивнул. Раньше он был бы рад поехать к дедушке и бабушке, но сейчас... он очень не хотел видеть их горе и слезы.

— Сын-то у них, конечно, «замечательный» вырос, — бабушка, сидевшая рядом, щелкала семечки. Она не останавливалась всё утро, словно у неё было какое-то навязчивое состояние. — Случилось такое, а они даже не пришли. Просто поразительно.

— А что толку, если они придут? — ответила мама. — Места в доме всё равно нет, ещё и ухаживать за ними придется.

— Ишь, размечталась! Еще и жить здесь? Ухаживать? — бабушка швырнула горсть шелухи на пол. — Воспитали сыночка! Как пришла беда — бросил жену с ребенком и в кусты! И ты ещё думаешь их обслуживать?

Мама молчала, нахмурившись.

— Ты помнишь, нет?! Когда Чу И был маленький, он повез его на рынок на драндулете, началась драка, ножи достали, так он бросил ребенка и сбежал! — бабушка закурила, зажав сигарету в зубах. — Трус несчастный!

— Он просто разминулся с ним, когда убегал, — сказала мама.

— Разминулся он! — бабушка выпустила дым сразу из носа и рта, казалось, она была готова взорваться от гнева. Она ткнула пальцем в Чу И: — Спроси у него, правда ли он разминулся!

Чу И промолчал. Он уже плохо помнил тот день, может, был слишком маленьким.

— Да какой ты заика! — бросила бабушка. — Ты просто немой, вот ты кто!

Чу И не мог усидеть дома, но днем бояться выходить на улицу: во-первых, соседи, во-вторых, бабушка. Приходилось сидеть взаперти и «общаться» через телефон.

Лента WeChat у Янь Хана давно не обновлялась. Старые записи он перечитал сотни раз, хотя ничего не понимал. Он заходил и в Weibo Янь Хана — найти его было легко, везде он был под ником Синтянь.

Там тоже пусто. Последние записи были даже старше, чем в WeChat. Его фанаты каждый день отмечались под последним постом: «доброе утро», «добрый день», «спокойной ночи». Прямых эфиров не было.

«Не помню, какой это раз, когда ты внезапно исчезаешь. Помни, что нужно вернуться».

Чу И долго смотрел на это сообщение. Видимо, Янь Хан всегда был таким: пропадал внезапно — и так же внезапно появлялся.

Чу И завел свой аккаунт и втихаря подписался на Weibo «Старшего брата Синтяня». Раньше он этой страницей никогда не пользовался, ник состоял из случайного набора цифр. Чтобы его не приняли за бота, он сменил ник на «Дачу (Новый год)» и репостнул несколько смешных видео с подписью «ха-ха-ха».

Казалось, так выглядит естественнее... Затем он репостнул ещё и добавил букву: «ха-ха-ха-ик».

Так-то лучше.

Он хотел сообщить Янь Хану, что уезжает к бабушке на пару дней, но тут же одернул себя — это глупо. В таком состоянии, как у Янь Хана, ему точно нет дела до того, куда едет Чу И.

К тому же он боялся тревожить Янь Хана. Кроме как наблюдать в тени, он не знал, как ещё вести себя в этих неловких отношениях. Друзей у него никогда не было, а тут появился — и всё так обернулось. Всякий раз при мысли о Янь Хане Чу И охватывала беспомощная растерянность.

Дом бабушки и бабушки находился в пригородном поселке, добраться туда было нелегко — нужно ехать на междугороднем автобусе. Но сегодня мама позвонила тётушке, и та согласилась отвезти его на машине.

— Видишь свою мать, — сказала тётушка. — Как только я ей нужна, она и секунды не сомневается.

Чу И неловко улыбнулся.

— В смысле, отвезти тебя я могу, но если бы ей самой понадобилась машина — я бы даже не пошевелилась, — тётушка достала из кармана красный конверт и протянула ему. — Держи, это твоя двоюродная бабушка передала, чтобы ты отошел от испуга.

— Спасибо, — Чу И сжал конверт в руке.

<http://bllate.org/book/18095/1747653>